

Автор:

Щукина Ульяна Олеговна

студентка

Научный руководитель:

Киселева Ольга Анатольевна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

г. Вологда, Вологодская область

РЕАКЦИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ДВОРЯНСТВА НА ИЗМЕНЕНИЯ ПРИДВОРНЫХ ПОРЯДКОВ В ПЕРИОД НАПОЛЕОНОВСКОЙ ИМПЕРИИ (1804–1815)

***Аннотация:** статья знакомит с культурной жизнью придворного дворянства Первой Империи (1804 – 1812). Показано влияние Наполеона I и его двора на социальные аспекты жизни нового имперского дворянства Франции, проанализирована реакция последнего и его психологическая адаптация к изменениям в повседневной и культурной жизни эпохи Империи. Методологическую основу исследования составили принципы историзма, научности и объективности, использовались как общенаучные методы, например, анализ, так и специальные – историко-системный, метод исторического описания.*

***Ключевые слова:** культурный облик, Наполеон Бонапарт, новое имперское дворянство, психологическая адаптация, регламентация придворных порядков, регламентация этикета.*

К сожалению, долгое время многие стороны исторической действительности не привлекали внимания российских ученых, среди них – история повседневности [2, с. 92]. В действительности, история повседневности позволяет осветить и представить образ жизни людей на определенном этапе эволюции общества. Особое внимание привлекает повседневная жизнь французского дворянства, которое оказало огромное влияние на культурные, языковые, образовательные,

придворные обычаи, этикет аристократии в различных странах, в том числе в России.

В отечественной историографии существует множество работ о наполеоновской эпохе. Это труды Н.И. Кареева, Е.В. Тарле, А.З. Манфреда, А.Ю. Иванова и др. Авторами зарубежных исследований являются А. Леви, Ф. Массон, А. Вандаль, Ф. Кирхейзен и др. Но главной фигурой большинства исследований является личность самого Наполеона Бонапарта (1769–1821). Из этого следует, что несмотря на огромное количество литературы о Наполеоне, мало изучены вопросы, касающиеся отношения в обществе к его правлению и психологической адаптации к введенным им порядкам во Франции в 1804–1815 гг., а также культурного облика и повседневной жизни аристократических кругов. Именно это является целью нашего исследования.

Хорошо известно, что для Франции конца XVIII – начала XIX вв. была характерна частая смена форм правлений, начало которой было положено в период Великой французской революции XVIII в.: конституционная монархия (1789–1792), Первая республика (1792–1794), Директория (1795–1799), Консульство (1799–1804) и Первая Империя (1804–1815) [3, с. 40]. Одной из ярких черт наполеоновской Империи являлось «возрождение» старых монархических традиций, причем с еще большим величием. Примечательно, что при Бурбонах не наблюдалось такой захватывающей страсти к роскошным церемониям и вечерам. Все торжественные мероприятия при Наполеоне I, будь то приемы в Тюильри, балы в Мальмезоне – все их богатство и пышность выставлялись напоказ, с целью затмить дворы Европы [4, с. 445].

Особое внимание Наполеон I уделял литературе и ее деятелям. Большую популярность получили литературные общества, собираемые придворными дамами, которых привлекала образованность «творцов культуры», их умение нравиться, вести себя в изысканном обществе. При дворе часто велись обсуждения как французских шедевров, так и классики мировой литературы. На подобных встречах в беседах о литературе высказывались различные точки зрения, раскрывались таланты ораторского искусства приглашенных [5, с. 132–133]. На вечерах

гости – французские и иностранные дворяне, поддерживали разговоры, играли в шахматы, пели и играли на фортепиано, аккомпанировали. В репертуаре встречаются романсы, сочиненные в дворянской среде. Помимо этого, читали журналы, письма, не содержащие каких-либо тайн.

Кроме подобных встреч одной из главных составляющих культурной жизни дворян императорского двора являлись оперы, спектакли, балы. Часто репертуаром оперы становились дивертисменты – балетные спектакли, состоящие из отдельных номеров. Спектакли ставились чаще всего итальянские, реже – французские [7, с. 239]. Вечера носили не только развлекательный характер, на которых приглашенные большую часть времени проводили играя и музицируя. Многие встречи представляли собой мероприятия, где обсуждались насущные политические вопросы, мировая и французская литература, искусство.

Интересными являются вопросы, возникающие после ознакомления с культурным обликом придворных дворян. Каким образом были встречены изменения, внесенные Наполеоном в период Империи? Соответствовала ли внешняя роскошь двора его внутренним параметрам?

В период Империи преобразовалось многое. Прежде всего постепенно были возвращены в повседневную жизнь обращения «мадам», «месье», исчезло рожденное революцией слово «гражданин». Те свободы, которые принесла Великая французская революция, фактически уничтожили в обществе весь прежний церемониал. Но Наполеон I, создавая Империю, уделял особое внимание незначительным деталям, касающимся придворного этикета, поднимая их почти на государственный уровень, укрепляя величие Франции. Новый этикет Империи формировался на основе старых придворных порядков. Подробно изучались дворцовые правила династии Бурбонов, особенно существовавшие при Людовике XIV: «Мания этикета, по-видимому, овладела всеми обитателями императорского дворца в Сен-Клу. Из библиотеки вытащили огромные регламенты Людовика XIV и из них стали делать извлечения, чтобы приноровить их к удобствам нового двора» – пишет в своих г-жа де Ремюза [5, с. 266–272]. Помимо этого, было обращено внимание на этикеты дворов иностранных царствующих особ, например,

баварского курфюрста. Образцом великолепия и строго регламентированного этикета становится Тюильри [4, с. 408].

С весны 1807 г. были восстановлены титулы, не использовавшиеся со времен революции – герцоги, князья, графы, бароны. Это событие вызывало смешанные чувства у представителей привилегированного класса: гордость, радость, смущение, волнение, разочарование. Лора Жюно, получившая с супругом титулы герцога и герцогини д'Абрантес, пишет в своих мемуарах: «...новая благосклонность сделала меня вдвое его [генерала Жюно] счастливою. Жюно... сказал мне после, что, узнавши эту милость Императора, ... был тронут до слез» [1, с. 217]. Наблюдалось и равнодушие к учреждению титулов и привилегий: по утверждениям г-жи Ланн дарование привилегий и титулов герцога и герцогини Монтебелло «не значат ничего» ни для самой госпожи, ни для маршала Ланна [1, с. 218]. Не исключено, что герцогиня д'Абрантес, в чьих мемуарах мы встречаем упоминания о супругах Ланн, могла скрыть их истинные чувства ввиду дружественных отношений между дамами.

Непривычные послереволюционному обществу новые титулы первоначально вызывали насмешливое удивление [7, с. 111]. Но все же велико было стремление каждого француза получить привилегии, быть приближенным к императорскому двору и представленным Наполеону I. Честолюбие, тщеславие, желание возвышаться – все это руководило их действиями [6, с. 219]. Гордость за обладание привилегиями и зависть из-за невозможности повысить свой статус (что зависело от воли императора) становились основанием для создания при дворе двух соперничающих «партий».

Утвержденные новые титулы формируют не только табель о рангах, новую моду, но и определяют новые порядки при дворе. Например, строго по рангам разделялись залы для приемов в Сен-Клу, размещались на приемах их участники – все это вызывало неоднозначную реакцию как у самих титулованных особ, так и у окружения императора.

Церемонии с длительными приветствиями и реверансами отдаляли от императора придворных дворян. Совершенно изменилась атмосфера: на место «живых» празднеств пришли молчаливые, монотонные ритуалы. Торжественные приемы, которые имели почти принудительный характер, проходили в определенном напряжении [4, с. 446]. На них царил холод, выставлялись напоказ все богатство, роскошь и величие, составлявшие предмет соперничества приглашенных [4, с. 593]. На церемониях дворяне, можно сказать, «теряли свою свободу»: каждое их действие было заранее предопределено. В подобных условиях каждый из дворян начинал испытывать страх получить выговор за неисполнение желаний императора. Мужчины с опаской ожидали каверзных вопросов по службе, а дамы – неуместных замечаний по поводу личной жизни. Все были и мыслями, и действиями зависимы от императора [6, с. 205–207].

Совершенно иная ситуация складывалась на более скромных, уединенных вечерах в кругу императора. Такие вечера сопровождались откровенными беседами, во время которых волнующими вопросами выступали взаимоотношения Наполеона I с подданными, его величие, политическое развитие Франции. Мягким тоном своих речей император располагал к себе придворных дворян, они чувствовали себя более непринужденно, нежели на официальных торжественных церемониях [5, с. 261]. Неудивительно, что вопросы политики, тревожившие императора, не могли не беспокоить и его ближайшее окружение. Очевидно сочувствие дворян Наполеону I, мечтавшему о продолжении династии. Боясь реставрации Бурбонов, в рождении прямого наследника императорского престола «новые» французские дворяне видели важное условие утверждения новой Империи [8, с. 279].

Таким образом, возрождение титулов, изменившиеся в связи с этим порядки, стремление дворян к их соблюдению, вновь возникшие при дворе соперничество, тщеславие и обиды – все это второстепенные, но важные элементы меняющегося быта Первой Империи. В целом, приближенные к императору дворяне были верными подданными Наполеона I, неизменно проявлявшими покорность и восхищение его действиями.

Список литературы

1. Абрантес Л. де. Записки герцогини Абрантес, или Исторические воспоминания о Наполеоне, революции, директории, консульстве и восстановлении Бурбонов: В 17-ти т. Т. 11. – М.: Типография Августа Семена, 1835–1839. – 319 с.
2. Киселева О.А. О содержании и целях преподавания истории в педагогических вузах // Реформа системы высшего образования в сфере гуманитарных и социальных наук: проблемы и перспективы – США и Россия. Материалы международной конференции (Санкт-Петербург, 15–17 мая 2006 г.). – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. – 243 с.
3. Киселева О.А. Политическое развитие ведущих стран Запада в новое время: от абсолютизма к буржуазному конституционализму. – Вологда: ВГПУ, 2010. – 112 с.
4. Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. – М.: Мысль, 1987. – 735 с.
5. Ремюза К. де. Мемуары г-жи де Ремюза (1802–1808 гг.): В 3 т. Т. 1. – М.: Книгоиздательство К.Ф. Некрасова, 1912–1915. – 274 с.
6. Ремюза К. де. Мемуары г-жи де Ремюза (1802–1808 гг.): В 3 т. Т. 2. – М.: Книгоиздательство К.Ф. Некрасова, 1912–1915. – 288 с.
7. Ремюза К. де. Мемуары г-жи де Ремюза (1802–1808 гг.): В 3 т. Т. 3. – М.: Книгоиздательство К.Ф. Некрасова, 1912–1915. – 306 с.
8. Тарле Е.В. Наполеон. – М.: Пресса, 1992. – 640 с.